

этого прошлого глазами современников. В нем, как ни в одном другом спектакле театра, глубоко отражена классовая борьба, определявшая взаимоотношения родов, показано зарождение дружбы между лучшими людьми казахского и русского народов.

С точки зрения актерского исполнения «Абай» — спектакль глубоко реалистический. Он убеждает в том, что борьба с ложным опозитизированием тяжелого исторического прошлого Казахстана не прошла для театра бесследно. Романтическое начало в спектакле идет от образа самого Абая, который воплощает протест против уродливых устоев родового быта и национальной обособленности казахов.

Достоверное знание характера, психологии и национальных особенностей своего народа живет как в современных спектаклях, так и в спектаклях о прошлом Казахстана. Им проникнут «Абай», оно же заложено и в тех национальных лирических и героических пьесах, которые по многу лет не сходят с театральных афиш театра.

Одна из них — «Козы Корпеш и Баян Слы» Г. Мусрепова с успехом сейчас идет на русской сцене под названием «Поэма о любви». Постановка этой пьесы на сцене Казахского театра осуществлена впервые еще в 1938 году и выдержала уже третье возобновление.

Любовь прекрасной Баян Слы и смелого юноши Козы Корпеша погублена жадностью отца Баян — Карабая, желающего выдать ее замуж за Кодара. Чистая, возвышенная любовь Козы и Баян противопоставлена низменному животному чувству Кодара.

В образе Карабая артист С. Кожамкулов ярко воплотил губительную силу стяжательства. Для него не существует ни дочери, ни жены, ни данного слова — только богатство, только его табуны. С. Кожамкулов верен природе народного театра, где актер-импровизатор не скрывает от зрителей своего отношения к исполняемой им роли негодяя, а, напротив, прямо и непосредственно осуждает его.

Молодой актер А. Исмаилов недавно заменил бессменного исполнителя роли Козы, заслуженного артиста КазССР К. Кармыкова. Он еще робок, в его образе много незавершенного с точки зрения мастерства, но показательно, что ни наигрыша, ни фальши, которые часто бывают у молодых актеров в героических ролях, у него нет. В том, что

он делает, он искренен и прост. Здесь опять-таки сказывается жизненно правдивая основа творчества казахских артистов.

Много лет идет в театре героическая драма Г. Мусрепова «Ахав Сэрэ и Актокты». Сюжет пьесы построен на борьбе казахского композитора XIX века Ахана Сэрэ с исламом и родовой аристократией, борьбе, связанной с трагической историей его любви к Актокты.

В первой же сцене молодой мулла Ахан Сэрэ отрывается от ислама и мечети, как только узнает, что Жалмухан приказал бросить живую в могилу свою жену Марзию. Ш. Айманов, играющий Ахана Сэрэ, уже в этом первом своем выходе приносит такую трепетную взволнованность и яростное возмущение, что образ сразу приобретает необыкновенную привлекательность. В мастерстве Айманова уживаются обаятельная простота и незаурядный темперамент с зрелой мыслью большого художника.

К. Куанышпаев в этом спектакле играет роль глухонемого сылка Балуана. Лишенный речи и слуха, Балуан невольно, сам не понимая этого, был исполнителем черных замыслов бездарного и завистливого Жалмухана, слепым орудием угнетателей и тиранов. Ему отдают Актокты для надругательства над ней, а он не может понять, чего от него хотят.

Спасенная от смерти Аханом, переодетая мальчиком, Марзия жестами объясняет Балуану, будто он должен охранять Актокты, как своего ребенка. Куанышпаев преобразуется. Он весь освещается радостью, бережно уносит Актокты и, разрушая замыслы врагов Ахана, становится грозным и верным ее защитником и хранителем. Ни единого слова нет в этой роли у Куанышпаева, но и без слов он глубоким проникновением в душевную жизнь Балуана передает мельчайшие оттенки его переживаний.

В лучших спектаклях Казахского академического театра драмы, посвящены ли они прошлому или настоящему народу, реализм органически сливается с народностью, порождая своеобразный, неповторимый стиль исполнения.

«Укрошение строптивой» на сцене Казахского академического театра драмы — один из самых интересных и своеобразных шекстивовских комедийных спектаклей советского театра. Казахский спектакль примечателен тем, что в нем, при исключительной

жизнерадостности и комедийности, найденной в приемах народного балагана, глубоко раскрыто поэтическое существо комедии Шекспира. В таком плане могут играть эту комедию только актеры, от природы одаренные редкой непосредственностью, свойственной большинству мастеров казахского театра. Эта непосредственность сохранилась с тех времен, когда они были артистами-импровизаторами, она в самой природе их творчества. Поэтому так заразительны и правдивы Кожамкулов в роли Сляя, Куанышпаев в роли Баптиста, Койшибаева — трактирщица, Тельгараев — Грумио, Кармысов — Травио. Поэтому так объединен в общем дурье весь коллектив актеров в этом искрящемся спектакле, сохранившем свежесть премьеры, несмотря на многолетнюю давность.

Петруччио и Катарина в исполнении Ш. Айманова и Х. Букуевой — чудесный дуэт. Айманов раскрывает все богатство натуры Петруччио. В нем и нежная, искренняя любовь к Катарине, и лукавство, и покоряющая мужская сила и убежденность. Кажется, вот-вот сейчас в разговоре с Катариной дойдет он до грубого окрика, и совершенно неожиданно оказывается вырвавшая или по-озорному ласковая интонация. Там же, где ожидаешь этой ласковости, врывается, опять-таки неожиданно, резкий и гневный возглас. Ш. Айманов одновременно реалистически прост и совершенно необычен. Его Петруччио — ярко талантливый человек, но интеллекту стоящий выше всех окружающих: Баптиста, Люченцио, Винченцо. Естественно, что при таком Петруччио покорность Катарини у Букуевой — это отнюдь не подчинение грубой мужской силе. Нет! Это рождение любви, основанной на равноправии любящих. В спектакле происходит не укрощение строптивой и своейравной женщины, а заключение дружеского и любовного союза между двумя достойными друг друга людьми.

Такое гуманистическое толкование комедии великого драматурга — в традициях советского театра. Оно нашло первое конкретное воплощение в спектакле, поставленном А. Поповым в ЦТКА, и здесь, в постановке О. Пыжовой и Б. Бибикова получило свое развитие в иной форме и с иными актерами, которым необыкновенно близким по яркости и темпераменту оказал-ся Шекспир.

Казахский академический театр драмы идет по верному пути, сочетая в своем творчестве принципы реализма и народности, испытывая благотворное влияние русского театра и сохраняя вместе с тем национальное своеобразие.

Следует, однако, сказать несколько слов о причинах, задерживающих в известной степени творческий рост театра. Главная из них — отсутствие достаточного количества полноценных казахских пьес, посвященных современной теме. Такой крупный писатель, как М. Ауэзов, в прошлом автор 26 пьес, из которых многие сыграли серьезную роль в истории казахского театра, в последнее время вовсе отошел от драматургии. Драматург Г. Мусрепов не обращается в своих пьесах к современности.

Животрепещущей задачей Союза советских писателей Казахстана должна стать забота о создании современного национального репертуара, отражающего жизнь республики во всей ее многогранности.

Серьезное опасение за будущее театра вызывает очень робкое выдвижение молодежи. Приглашение в труппу одаренных молодых актеров, смелое назначение их на ответственные роли, настойчивое воспитание актерской смены должно стать одной из главнейших задач руководства театра.

Особое внимание следует обратить на укрепление режиссуры, которая в значительной степени отстает от роста актерского мастерства. Труппа театра нуждается в квалифицированных и опытных режиссерах-педагогах, способных вести воспитательную работу с актерами, помогать им овладеть в своей творческой практике наследием великого Станиславского.

Роль режиссера в казахском театре особенно значительна именно потому, что он призван подчинить общему идейному и художественному замыслу спектакля игру актеров, в творчестве которых немалое место занимает элемент импровизации. Иногда, увлекаясь яркой сценой, актер отходит от идеи образа, теряет сквозное действие, и роль превращается в ряд эпизодов. Тут-то и должна сказаться твердая, направляющая рука режиссера.

Борьба за повышение идейно-художественного уровня национальной драматургии, смелое выдвижение творческой молодежи, укрепление режиссуры обеспечат, без сомнения, новый подъем театрального искусства Казахстана.